

О ВОКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ С КОМПОНЕНТОМ АЛЛАХ И ЕГО ЭПИТЕТАМИ В АРАБСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

About vocative constructions with the word component Allah and His epithets in the Arabic Literary Language

O. Guskova

Abstract

The research paper below offers the classification of Arabic vocatives in terms of:

a) their normative / non-normative uses with distinguished Standard Vocative Structures (SVS) and Non-Standard Vocative Structures (NSVS) while introducing such terms as Appellative Particles for addressing Near Objects (APANO) and Appellative Particles for addressing Distant Objects (APADO);

b) the objects appealed to when differentiating between Group Vocative Constructions (GVC) and Individual Vocative Constructions. Special units in our classification system of Arabic vocatives are represented by those ones with word component Allah and His epithets (VCCA). They needed to be studied separately because of their exclusive position as communicative and meaningful units of the Arabic Literary Language reflecting the Arab's national mentality firstly, some peculiarities of their functioning (VCCA) in comparison with other Arabic vocatives secondly.

Keywords: Vocative Constructions (VC), Standard Vocative Structures (SVS), Non-Standard Vocative Structures (NSVS), Group Vocative Constructions (GVC), Individual Vocative Constructions (IVC), Vocative constructions with the word component Allah and His epithets (VCCA), Appellative Particles for addressing Near Objects (APANO), Appellative Particles for addressing Distant Objects (APADO).

Гуськова Ольга Валентиновна

Московский институт лингвистики

ovalg@mail.ru

Аннотация.

В статье предлагается классификация арабских вокативов с точки зрения: а) нормативности/ненормативности их употребления при выделении стандартных вокативных конструкций (СВК) и нестандартных вокативных конструкций (НВК) с привлечением таких специально введенных для этого единиц описания как «апеллятивные частицы обращения к близко находящемуся объекту» (АЧБНО) и «апеллятивные частицы для обращения к далеко находящемуся объекту» (АЧДНО);

б) объектов-адресатов обращения при дифференциации групповых вокативных конструкций (ГВК) и индивидуальных вокативных конструкций (ИВК).

Особой классификационной единицей арабских обращений мы считаем вокативные конструкции с компонентом Аллах и Его эпитетами (ВККА), дифференцированное научное рассмотрение нами которых вызвано их особым положением в качестве коммуникативно значимых единиц арабского языка, отражающих менталитет арабов во-первых, некоторыми особенностями их (ВККА) функционирования по сравнению с другими арабскими вокативами во-вторых.

Ключевые слова: вокативные конструкции (ВК), стандартные вокативные конструкции (СВК), нестандартные вокативные конструкции (НВК), групповые вокативные конструкции (ГВК), индивидуальные вокативные конструкции (ИВК), вокативные конструкции с компонентом Аллах и Его эпитетами, апеллятивные частицы обращения к близко находящемуся объекту (АЧБНО), апеллятивные частицы обращения к далеко находящемуся объекту (АЧДНО).

Вокативными конструкциями с компонентом Аллах и его эпитетами (ВККА) в арабском литературном языке (АЛЯ) мы называем те из обращений, которые включают в себя в качестве адресата один из 99 эпитетов Аллаха типа: الله 'alØlāhu Аллах', 'Единый Аллах', 'Первый Создатель' (для мусульман

означает единственность Аллаха, признание того, что иного божества, кроме Него, нет); الرحمان (الرحمن) 'arØrahØmānu 'Милостивый, Всеблагодетельный, Милосердный, Сострадательный الرحيم 'arØra'ħīmu 'Милосердный'; القدس 'alØqudØ'dūsu 'Святой'; الملك 'alØmaliku 'Царь'; السلام 'asØsa'lāmu

‘Пречистый, Дарующий мир и благополучие, Миротворец, Исключительный’; **المؤمن** ‘alØ’mu’Øminu ‘Оберегающий, Дарующий безопасность, Дающий веру, Проводник веры, Гарантирующий защиту’ и другие. Привести их все полностью не позволяет ограниченный объем настоящей работы. Отметим лишь, что сотое имя Аллаха является тайным, становясь известным ищущему его только с проникновением в дух других имен Всевышнего.

Ни арабское языкознание, ни арабистическая лингвистическая наука не выделяют ВККА как особую классификационную группу арабских вокативов. Дифференцировать их с другими аппеллятивными конструкциями в АЛЯ между тем необходимо, на наш взгляд, хотя бы ввиду их особого положения как коммуникативно значимых единиц арабского языка, отражающих менталитет арабов. Недоступность для человеческого разума (по мнению теологов и законодателей ислама) познания в полной мере имен Аллаха не только не препятствует стремлению мусульман эти божественные имена и их качества познать, но даже его стимулирует. Считается, что чем глубже человек уяснит для себя Его имена и качества, тем крепче становятся его вера и убежденность. Незнание имен Всевышнего наоборот расшатывает и ослабляет веру. Обращаясь к Аллаху по имени, которым Он Себя не нарекал, человек, избравший своей религией ислам, покушается на права Господа, отрицая Его прекрасные имена. Чтобы подобное преступление не совершать, настоящий правоверный обязан внимательно относиться к именам Всевышнего

Аллаха, узнавая о них из священных текстов. В 179-ом аяте 7-ой суры Корана «Преграды» **سورة الأعراف** ‘sūratu ‘alØ’a’Ø’rāfi (аналог католического чистилища) говорится по этому поводу следующее:

وَلِلّٰهِ الْأَسْمَاءُ الْحُسْنَىٰ فَادْعُوهُ بِهَا وَذَرُوا الَّذِينَ يُلْحِدُونَ فِي أَسْمَائِهِ سَيُجْزَوْنَ مَا كَانُوا يَعْمَلُونَ .

waliilØlāhi ‘alØ’asØmā’u ‘alØħusØnā fa’adØ’ūhu biha wadarū ‘alØladīna yulØħidūna fī ‘asØmā’ihi sayuğØzawØna mā kānū ya’Ømalūna.

‘У Аллаха — самые прекрасные имена. Посему взывайте к Нему посредством их и оставьте тех, которые в Его имена не верят. Они непременно получают воздаяние за то, что совершали’ [14:174].

Знание Аллаха, предполагающее знание Его имен, способствует, согласно исламу, появлению страха в сердце раба. См. об этом аят 27 35-ой суры Корана (**سورة الملائكة**) ‘sūratu ‘alØmalā’ikati ‘Ангелы’ (другое название **سورة الفاطر** ‘sūratu ‘alØfāṭiri ‘Творец’):

إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاءُ ۗ إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الَّذِينَ لَهُمْ أَمْوَالٌ حَرَامٌ وَيَسْئَلُونَ رَبَّهُمْ لِمَا حَرَّمْنَا عَلَيْهِمْ لِيُذَكِّرُوا إِنَّهُمْ يَكْفُرُونَ .

‘Боятся Аллаха среди Его рабов только обладающие знанием’ [14:437].

Испытывающий страх смиренен, кроток и терпелив, он твердо соблюдает религиозные устои.

«Познание имен Аллаха позволяет войти в рай», – изрек Пророк Мухаммад. Об этом см. хадис его сподвижника Абу Хурайра, передавшего самое большое количество хадисов Посланника Аллаха:

عَنْ أَبِي هُرَيْرَةَ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ قَالَ قَالَ رَسُولُ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ- «إِنَّ لِلَّهِ تَعَالَى 3) تِسْعًا وَتِسْعِينَ اسْمًا مِائَةً غَيْرَ وَاحِدَةٍ مَنْ أَحْصَاهَا دَخَلَ الْجَنَّةَ

‘anØ ‘abī hurayØrahi raḍīya ‘alØlāhu ‘anØhu qāla qāla rasūlu ‘alØlāhi ṢalØlā ‘alØ’lāhu ‘a’layØhi wa’salØlamØ: –‘inØna lillØlāhi ta’ālā tisØ’atunØ

watisØ’īna ‘isØmanØ mi’atunØ ayØra waidatinØ manØ ‘aħØṣāhā dahāla ġanØnata...»

‘От Аби Хурайра (да будет доволен им Аллах), сказавшего: «Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «У Аллаха девяносто девять имен, сто без одного, и всякий, кто сосчитает их, войдет в Рай» [15].

Араб–мусульманин формируются под воздействием имен Аллаха, используя их для обращения к Нему в своих молитвах. ВККА, кроме того, – это один из способов должного восхваления и поклонения Аллаху, являющихся важнейшей целью всех мусульман. Для нас же указанное обстоятельство – одно из оснований для дифференцированного научного рассмотрения аппелятивных конструкций с компонентом Аллах как самостоятельной разновидности арабских вокативов. Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению ВККА, однако, скажем несколько слов о вокативных конструкциях (ВК) в АЛЯ в целом.

Как арабским языкознанием, так и арабистической лингвистической наукой тема вокативов разрабатывается преимущественно с точки зрения речевого этикета, их места в структуре этикетных речевых актов. В соответствующих языковедческих источниках содержится достаточно подробное описание ВК как средства осуществления вежливой коммуникации [6]. Выполнению ими ритуально–этикетных функций посвящена весьма обширная литература, из которой можно почерпнуть информацию о почти-тельном обращении к мужчине, или женщине, просто уважаемому человеку, например, при помощи слова «حضرة» ḥaḍḍaratunØ ‘господин, ‘госпожа’ (ставится перед титулом или именем) [1:179]:

4) يا حضرة العمدة ya ḥaḍḍratu ‘alØ‘umØdati! ‘О омада! (деревенский староста)’

Различные справочники сообщают о том, что к королю и королеве надлежит обращаться словом «جلالة» ġa‘lālatunØ ‘величество (титулование короля)’ [1:132]:

5) يا جلالة الملك ya ġa‘lālatu ‘alØ‘maliki «О королевское величество!» (к королю).

Широкий читатель узнает о том, что прескриптивной формой обращения к престолонаследнику является:

6) يا ولي العهد ya wa‘liyØyu ‘alØ‘ahØdi ‘О наследник престола!’

О том, что к эмирам (детям короля) обращаются:

7) يا سمو الأمير ya ‘sumu ‘alØ‘a‘mīri ‘O (ваше) высочество, эмир!’

И даже о том, что в странах, граничащих с Турцией, также в Израиле, территории ПНА, Ливане, Иордании употребительны обращения: أفندي ‘a‘fanØdī ‘эфенди’, ‘господин’, بيك ‘bīkunØ ‘бек, бей (титул)’ и т.д. [7]:

8) يا حسن افندي يا حسن افندي! qa‘bilØtu ‘yā ḥasa-nu ‘a‘fanØdī! ‘Согласен, о Хасан–эфенди!’

9) مرحبا بك يا محمد بيك! ‘marØḥabanØ ‘yā muḥamØmadu ‘bīkinØ! ‘Приветствую тебя, о Мухаммад–бек!’

Арабское языкознание подробно описывает такой не обязательный, но возможный признак аппелятивов, как их выход за рамки фонетического строя арабского языка – явление, носящее в АЛЯ название الترخيم ‘atarØḥīmu ‘грамм. сокращение слова’ [1:292].

Тенденция к построению слога по принципу восходящей звучности (1), проявляющая себя в том числе (2) в утрате конечных согласных слова, находит отражение и в АЛЯ. Так при соединении адресата обращения с частицей «يا» ‘yā могут усекаются:

А) окончание ة «та марбута» в именах женского рода:

10) يَا عَائِشَ ya ‘āyØša – сокращение от يَا عَائِشَةَ ya ‘āyØša ‘O Айша!’

11) يَا مُدْرِسَ ya mu‘darØrisa – сокращение от يَا مُدْرِسَةَ ya mudarØ‘risatanØ ‘O, учительница!’

Если не знать указанного правила, то адресат обращения можно принять за лицо мужского рода.

Б) Конечные буквы четырехбуквенного имени собственного, последняя из которых огласована «даммой» или «танвин даммой»:

12) يَا جَعْفَرُ 'yā 'ğa'Øfaru – сокращение от يَا جَعْفَرُ 'yā 'ğa'Øfaru 'O, Джафар!

Фиксирование случаев употребления обращений в диалогической и прямой речи, однако, какими-либо классификационными описаниями вокативов не сопровождается. Арабскими филологами не затрагиваются вопросы об отсутствии грамматической связи обращения с предложением, в составе которого оно употребляется, о самостоятельном употреблении вокативов, о вводных, сегментированных, парцеллированных и обособленных конструкциях. Не освещаются эти вопросы и арабистической лингвистической наукой.

Специальный многоплановый анализ обращений в арабском языке во многом затрудняет, по нашему мнению, неразработанность арабской грамматической наукой системы частей речи, коих для АЛЯ насчитывается три: имя глагол и то, что, например, отечественной арабистикой условно названо «частицами» – обширной группой слов, представленных предлогами, наречиями, союзами и т.д. [3:313].

ВК терминологически уравниваются с междометными образованиями (МО), анализируемыми в рамках одной и той же категории النداء 'anØni'dā'u 'обращение, призыв' [1:793]. Описание вокативных частиц (ВЧ) арабскими филологами перемежается описанием междометных частиц (МЧ) = интеръективных частиц (ИЧ). В одном из встретившихся нам электронных ресурсов, в частности, за рассмотрением ядерной ВЧ «يَا» 'yā 'O!' и так называемых периферийных вокативных = аппелятивных частиц (АЧ) «أ» 'a, «آ» 'ā, «أيا» "ayØyā, «أيها» "ayØyuhā (ж.р. «أيتها» 'ayØ'yatuhā), «هيا» 'hayØyā, «أى» "ayØ, «أى» 'āyØ (все в значении 'O!') следовало изложение случаев употребления ИЧ интеръективной частицы (ИЧ) «وا» wā, служащей, как счита-

ют арабские филологи, для передачи значений страдания, боли, скорби, переживания [арабск. تَفَجُّع ta'fağğØğ'u'unØ] [16]. Несколько иного мнения относительно спектра эмоциональных значений, выражаемых рассматриваемой ИЧ, придерживаются некоторые представители отечественного языкознания, в частности, создатель московской арабистической школы Х.К. Баранов, у которого «وا» – это **частица**, выражающая «сожаление, удивление, радость» [1:868], с чем мы склонны согласиться. См., например:

13) وا فرحتاه wāfarØħa'tāhu или وا فرحتنا wā'farØħatā 'O, какая радость!

14) واحجتاه wāħağØħa'tāhu или واحجتنا wāħağØħatā 'Ах, какой стыд!

15) وارأساه wāra'Ø'sāhu или وارأسنا wā'ra'Øsā 'Ах, какая голова!

16) وارأساه wā'asa'fāhu или وارأسنا wā'asa'fā 'Ох, какая жалость!

Не сообщается Харлампием Карповичем в отличие от арабских ученых лишь то, что эта частица употребляется не только с окончанием «ә» [1:868], но и без него, что мы выше проиллюстрировали.

В качестве другого примера ВЧ в указанном нами арабском источнике приводилась десемантизированная своим лексико-синтаксическим окружением бывшая АЧ «يَا» 'yā 'O', функционирующая в качестве частицы междометной:

17) يا لروعة الطقس! 'yā lara'wa'ati 'aṭØṭ aqØsi! 'Ох, какая прелестная погода!' и т.д.

18) يا للعار! 'yā lalØ'āri! 'Ой, какой позор!

19) يا للمفاجأة اللذيذة! 'yā lalØmufā'ğā'ati 'alØla'dīdati! 'Ах, какая приятная неожиданность!' и т.д.

Очевидно, что частица «يَا» 'yā 'O!' в рассмотренных примерах выполняет функцию выражающего сильное чувство междометия, а не вокативной частицы, отождествлять которые неправомерно.

Претерпеваемые «يا» 'yā 'O!' функциональные изменения (трансформацию из АЧ в МЧ), в частности, в отечественной арабистике принято связывать лишь с постпозитивной ей выражающей удивление частицей «ل» 'какой'. См. также:

20) جَاءَنِي رَجُلٌ يَا لَهُ رَجُلًا مِنْ رَجُلٍ 'ġa'anī 'rağulunØ 'yā 'lahu 'rağulanØ 'minØ 'rağulinØ 'Ко мне пришел один мужчина, ах, что за мужчина!

Языковой материал АЛЯ, однако, показывает, что это не так, давая основания говорить не о той или иной препозитивной или постпозитивной «يا» 'yā 'O!' частице, но об изменении лексико-синтаксического окружения бывшей ВЧ в целом:

21) يَا لَكَ مِنْ رَجُلٍ شَهْمٌ 'yā 'laka 'minØ 'rağulinØ 'šahØminØ! ' Ух, какой ты пронзительный человек!

22) فَيَا حَبِّذَا لَوْ... 'fayā 'ğayØyidanØ 'lawØ... 'Ах, как было бы хорошо, если...

23) يَا مَا رَأَيْتُ 'yā 'mā ra"ayØtu! 'Ох, как много я видел!

Входящая в целостный комплекс вопросов арабских обращений теоретическая проблема отграничения частиц как служебной части речи, управляющей в АЛЯ именным и глагольным словоизменением, от междометий как части речи, служащей для выражения различных чувств и волевых побуждений, их не называя, арабским языкознанием не решена. Единый универсальный термин для интеръективов типа в русском языке «междометие» (от между и метать, калька лат. Interiectiō) в арабском языке отсутствует. Междометия в АЛЯ могут именоваться حروف النداء ħu'rūfu 'anØni'dā'i досл. 'частицы обращения, призыва' или حروف الهتاف ħu'rūfu 'alØhutāfi досл. 'частицы возгласа, крика, восклицания, громкого приветствия'. [1: 845:] Последние – единицы, рассматриваемые некоторыми учеными как отдельный класс слов из-за практического отсутствия в них эмоциональной составляющей. Они выступают в качестве

слов-сигналов, используемых для выражения требования, желания, побуждения к действию, также быстрого реагирования на различные события реальной действительности.

Что же до термина حروف ħu'rūfunØ – первого компонента обсуждаемых словосочетаний الهتاف حروف ħu'rūfu 'alØhutāfi, то его широкое смысловое наполнение делает его одинаково применимым как к частицам в качестве частей речи (в европейском понимании этой категории), так и ко всем не относящимся к глаголам и именам другим частям речи (также в европейском понимании), например, союзам حروف العطف ħu'rūfu 'alØ'aØfi), предлогам حروف الجر ħu'rūfu 'alØ'ğarØri) и т.д. Не говоря о в целом полисемантической данного термина, приводящей к его терминологической инфляции. «Хуру:ф» в зависимости от конкретной актуализации своего значения и рассматриваемого языкового уровня могут интерпретироваться и как звуки речи, и как буквы, изображающие эти звуки.

ВО и ИО не вполне дифференцируются также и некоторыми отечественными востоковедами-арабистами, в частности, А.Ю. Крыловым, прибегающим к лингвистически некорректным, на наш взгляд, терминам типа «звательные междометные фразеологизмы» [3:322], говоря в действительности о междометных образованиях (MO) «يا رب» [ya:'rabb] – «О, господи!», يا الله [ya: a Millaħ] «О, Аллах!», присущим, по его словам, как АЛЯ, так и АРЯ Магриба и Машрика» [Там же].

Заметим в рассматриваемой связи то, что практически в любом языке можно привести примеры слова «Бог», лексическое значение которого из-за употребления в соответствующем контекстном окружении в большей или меньшей степени утрачивается. См., например, в русском языке предложение «Помилуй нас, Господи, помилуй нас!», иллюстрирующее пример типичного обращения звательной формы существитель-

ного «Господь» в середине предложения (сильной позиции) и в начале распространенного предложения с появляющейся в ней семантикой призыва, характерной для вокативных предложений. Вспомним также предложение «Господи, помолимся!» с тенденцией к утрате лексического значения и фразеологизации, Сохранение значения вокатива поддерживается лексически – тематикой последующих действий. Помолимся – предполагалось начало молитвы, прерванной на обращении для призыва окружающих к совместному действию. Лексически у слова Господи допускаются признаки субстантива, выполняющего функцию обращения, а синтаксически поддерживается функция экспрессивного элемента – вводного компонента, характерная для междометий. В другом примере «О Господи, как больно!» слово «Господи» может трактоваться и как вокатив (коммуникант, пытаюсь справиться с болью, ищете поддержки у Господа), и как эмоционально оценочный элемент, усиливающий значение последующей фразы. – значение этого выражения далее не комментируется, оставляя вопрос о частеречной принадлежности Господи в пользу его промежуточного положения на шкале переходности «имя существительное – междометие» [8]. В приведенных же А.Ю. Крыловым арабских примерах междометное функционирование слова «Аллах» исключительно в роли эмоционального элемента, передающего экспрессивную окраску (дифференциальный признак междометий), нейтрализует его вокативное значение полностью. Аппелиативную функцию оно (слово Аллах) не выполняет. Применительно к нему и ему подобным междометиям поэтому мы употребляем термин **интеръективы – десемантизированные вокативные конструкции (ИДВК)**.

Ошибочным с языковедческой точки зрения представляется также и высказывание А.Ю. Крылова о близости к императивным междометиям **«вокативных слов-обращений**, служащих для призыва животных «هرا!» [herra]

– «Но!»), для понукания животных в Алжире: «!بسس بسس!» [pss pss] – «Кис-кис! говорят, подзывая кошку, в Сирии и Ираке» [3:315]. Какие-либо имена, используемые для идентификации объектов обращения в процитированном тексте отсутствуют и, следовательно, отсутствует само это обращение – так называемый «призыв к животным». Имеющее же место быть побуждение (склонение к какому-либо действию, заставление кого-либо сделать что-либо) вокативу не тождественно. Впрочем, и сам Александр Юльевич, говоря в той же самой работе об обслуживающих сферу волеизъявления интеръективах, характеризует их как «глагольные, функционально близкие к повелительному наклонению глаголов, выражающих различные команды..., обращенные к людям и животным» [Там же], то есть не вокативы. Употребленное Александром Юльевичем слово «призывы» после команд (в тексте – «выражающих различные команды и призывы...») [Там же] мы сознательно опустили. Призыв – это действие по значению глагола «призывать», то есть **обращаться** к кому-либо с просьбой, требованием... прийти куда-то или сделать что-то, абсентирующие в приводимых А.Ю. Крыловым примерах из-за отсутствия слов, называющих объекты обращения. См. ниже: «!تعال!» [ta ɛ`a:l] – «Подойди!», «!ياللا» [yalla] – «Давай!», «!بررا!» [barra] – «Вон!», «!برواليا!» – «Проваливай!», «!بسس بسس» – [pss pss] «Кис-кис» [Там же]. В них представлены именно волитивные междометия, побуждающие к отклику, осуществлению какого-либо действия или его прекращению, а не обращения.

Справедливости ради отметим, что встречающиеся у А.Ю. Крылова лингвистические оксюмороны можно обнаружить и в работах отечественных исследователей – неарабистов, оперирующих таким, например, термином как «вокативное междометие». «Обращение, – пишет, в частности, И.В. Щербинина, – выражается именительным падежом существительного или любой равнозначной ему словоформой в сочетании с

особой звательной интонацией, нередко поддержанной **вокативным междометием** «о», например: «О милый гость, святое Прежде, / Зачем в мою теснишься грудь?» (В.А. Жуковский) [13]. Приведенный Инной Владимировной пример между тем квалифицируется для русского литературного языка как случай употребления вокатива [11], а не акцентуированного **междометия** (междометие в отличие от частицы акцентуируется), который оформлялся бы в этом своем качестве запятой или восклицательным знаком: «О, милый гость!» Также «О! Милый гость!».

В настоящей работе [2] предлагается классификация ВК с точки зрения:

1) нормативности/ненормативности их употребления;

2) персональности (адресантной определенности) [5], то есть объектов – адресатов обращения.

Уточним теперь применительно к АЛЯ то, что под вокативными конструкциями мы понимаем грамматически обособленный самостоятельный компонент предложения или сложного синтаксического целого, выполняющий аппелятивную функцию. Основная цель арабских вокативов так же, как и в других языках – привлечь внимание. ВК, кроме того, иногда выражают отношение к собеседнику. Эмоциональную функцию, однако, ВК всегда сочетают с функцией аппелятивной:

24) اذهبي معي، يا أختاهُ 'idḥabī 'ma'tī, 'yā 'uḥḥatāhu! 'Пойдем со мной, о сестрица!'

يا أختاهُ! 'yā 'uḥḥatāhu! – ласкательная форма обращения в АЛЯ, такая же, как, например, и يا أمّاهُ 'yā 'umḥmāhu! 'О матушка!'

25) سأكتبك يا عزيزي! sa'akḥ'tubuka 'yā 'a'zīzī! 'Я напишу тебе, дорогой!

26) فهل تجئين معي يا فمري الى القمر 'fahalḥ taǧī'īna 'ma'tī, 'yā 'qamarī 'ilā 'alḥ'qamarī 'Отправишься ли ты со мной, о моя луна, на луну?'

Средства выразительности типа используемого в примере №29 обращения يا فمري 'yā 'qamarī в арабском языке относятся к الْمَجَازُ 'образное выражение, метафора'. См. также 27) لا بَدْرَ أَجْمَلُ مِنْكَ! lā badḥra 'aǧḥmalu minḥki! 'Нет луны, прекрасней, чем ты!'

«Слово مَجَازٌ, как сообщается, является ма-сдаром глагола جَازَ «переходить» и указывает на переход с одного места на другое. В стилистике арабского языка оно используется для обозначения аллегии, иносказания». Например, арабы говорят:

أَمْطَرَتِ السَّمَاءُ لَوْلَاُ Небо вылило жемчуга
رَأَيْتُ أَسَدًا يَحْمِلُ سَيْفًا Я видел льва, несущего меч

При таком использовании слова в переносном значении необходимо наличие фактора, указывающего на то, что в это слово вкладывается иной, неосновной смысл. Такой фактор носит название قَرِينَةٌ (обстоятельство, довод, доказательство). Так, в первом примере слово «вылило» указывает на то, что под словом «жемчуга» имеется в виду вода. Значит, слово «вылило» и будет тем самым фактором. Во втором примере словосочетание «несущего меч» дает нам понять, что под словом «лев» подразумевается какой-то человек, а не животное. Значит, это словосочетание и есть тот фактор» [10].

Все арабские обращения, основываясь на арабском лингвистическом материале, мы делим на стандартные вокативные конструкции (СВК) и нестандартные вокативные конструкции (НВК). Стандартные – это те, в состав которых входит применимая к любому адресату частица обращения «يا» 'yā 'O!':

28) يا تلميذاً ادرس! 'yā tilḥ'mīdanḥ "adḥrusḥ! 'О ученик, учись!'

29) يا ابت احبك! 'yā "abḥti 'uḥḥibḥbuka! 'O папа! Я люблю тебя!'

30) يا مسلمون اتحدوا! 'yā musḥli'mūna 'itḥ'tahadū! 'О мусульмане, объединяйтесь!'

31) يَا صَاحِبَ السَّيَّارَةِ قِفْ! 'yā 'ṣāḥiba 'asØsayØ'yārati 'qifØ! 'О, хозяин машины, остановись'

Нестандартными вокативными конструкциями мы считаем ВК, содержащие другие вокативные аппелятивные частицы (АЧ), дифференцируемые в зависимости от близости/удаленности адресата.

Аппелятивная частица обращения к близко находящемуся объекту (АЧБНО) в арабском языке – это «أ» 'а ('хамза') для обращения к лицам, находящимся неподалеку:

32) أَ نَبِيلٌ اجْتَهِدْ 'a na'bīlu 'iğØ'tahadØ 'О Набиль, старайся (будь прилежным)!

Аппелятивные частицы для обращения к далеко находящемуся объекту (АЧДНО): «أَيُّهَا» 'ayØyā 'o', «أَيْهَا» 'ayØyuhā [ж.р. «أَيْتَهَا» 'ayØ'yatuhā] 'o', «أَيْ» 'ayØ 'o', «هَيْهَا» 'hayØyā 'o', «أَيْ» 'ayØ 'o'. См, например:

33) أَيُّهَا أَحْمَدُ هَلْ تَسْمَعُنِي؟ 'ayØyā 'ahØmadu halØ tasØma'unī? 'О Ахмад, ты меня слышишь?'

34) يَا أَيُّهَا الْإِنْسَانُ سَاعِدْنِي 'yā 'ayØyuhā 'alØ'inØsānu sā'adØnī 'О человек! Помоги мне!'

35) يَا أَيُّهَا فَاطِمَةُ أَيُّهَا فَايْمَتُ! 'ayØna 'anØti 'О, Фатима! Где ты?' и т.д.

Вокативные конструкции с учетом адресата обращения мы подразделяем на:

А) Групповые вокативные конструкции (ГВК);

Адресатами обращения в ГВК могут быть как лица, так и неодушевленные предметы во множественном числе:

36) تَعَالَوْا يَا نَاسَ! ta'ālū 'yā 'anØ'nāsu! 'Подойдите, о люди!'

37) اضْحَكُوا يَا جَمَاعَةَ 'adØḥakū 'yā ġa'mā'atu 'Смейтесь, о группа!'

38) يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُونُوا مَعَ الصَّادِقِينَ 'yā 'ayØyuhā "āmanū 'kunū ' ma'a 'aṣØṣādi'qīna 'О те, которые уверовали, будьте с истинными верующими!'

39) سِيلِي يَا امْطَارَ 'stīlī 'yā 'amØ'taru 'Пролейте, о дожди!'

40) اِشْهَدِي يَا نَجُومَ السَّمَاءِ 'išØhidī 'yā nu'ğūma 'asØsa'mā'i 'Будьте свидетелями, о звезды неба!'

41) اِهْ، يَا عِنَاقِيدَ الْعِنْبِ، طَابَ الْعِنْبُ. 'ahØ, 'yā 'anā'qida 'alØ'inabi, 'ṭāba 'alØ'inabu 'Ах, о гроздь винограда, созрел виноград.'

Б) Индивидуальные вокативные конструкции (ИВК) как с одушевленным, так и неодушевленным адресатом обращения:

42) يَا وَلَدٌ لَا تَسَافِرْ! 'yā 'waladu 'lā tu'sāfirØ 'О мальчик, не уезжай!'

43) يَا مَهْنَدِسْ، هَا هِيَ هَدِيَّةٌ لِكُلِّ الْمَهْنَدِسِينَ! 'yā mu'hanØdisu 'hā 'hiyā ha'diyØyatunØ li'kulØli 'alØmuhanØdi'sīna 'О инженер! Вот подарок для всех инженеров!'

44) لَا بَأْسَ يَا مَاءَ! 'lā ba'Øsa 'yā 'mā'u! 'Ничего страшного, о вода!'

45) ابْكِي يَا سَمَاءَ! 'abØkī 'yā sa'mā'u! 'Плачь, о небо!'

46) غَسِّلْ وَجْهَكَ يَا قَمَرَ! 'ġasØsilØ 'wağØhaka 'yā 'qamaru! 'Омой свое лицо, о луна!'

3) Вокативные конструкции с компонентом Аллах в силу его особого места в лексической системе АЛЯ, о чем было сказано в начале статьи, выделяются нами для АЛЯ отдельно. Делаем мы это также и по причине ряда особенностей функционирования ВККА по сравнению с другими вокативными конструкциями. Так препозитивную слову «Аллах» позицию в ВККА не могут занимать:

А) Указательные местоимения, как, например, в случае

47) يَا هَذَا الصَّبِيَّ 'yā 'hādā 'aṣØṣa'biyØyu! 'О этот мальчик (юноша)!

Б) Какие-либо аппелятивные частицы, кроме «أ» 'yā 'o'.

Наиболее частотная форма обращения к Аллаху – двухсоставная конструкция 'يَا اللَّهُ' 'yā 'alØ'lāhi 'О Аллах!, представленная словом «Аллах» и препозитивной ему ВЧ «يَا» 'yā 'o':

48) يالله كل المشاكل كل التفكير في هموم العالم كل ما يسبب لي شرودا في الصلاة أعطني أن أضعه بين يديك وأقول لتكن مشيئتك.

'yā 'alØ'lāhi 'kulØla 'alØma'sākili 'kulØla 'atØtafØ'kīri 'fī hu'mūmi 'alØ'ālamī 'kulØla 'mā yu'sabØbibu 'lī šu'rūdanØ 'fī 'ašØša'lāti 'a"Øtīnī "anØ 'a'Ø'da'aha 'bayØna ya'dayØka wa'a'qūlu la'takunØ ma'sī'atuka.

'О Аллах! Все проблемы, все думы о заботах мира, все, что обращает меня в бегство к молитве, дай мне положить (это) между твоих рук и сказать: «Да будет воля Твоя!» [19].

К Аллаху можно также обратиться при помощи слова اللهم 'alØ'lāhumØ 'О Аллах!', в котором харф «م» mīmunØ компенсирует, по мнению арабских ученых, отсутствие вокативной частицы «يا» 'yā 'o!' [16] Та же ВЧ «يا» 'yā 'o!' с другой стороны, опять согласно их (арабских ученых) объяснению, способствует сама абсентизму артикля «ال» перед одним из имен Аллаха, к которому обращена речь, См., например:

49) اللهم يا منتقم يا جبار يا قهار يا ملك الملوك ومصرف الملوك يا قوى النعمة يا عظيم السطوة اللهم أنزل الليلة بأسك.

'alØ'lāhumØ 'yā munØ'taqimu 'yā ġabØ'bāru 'yā qahØ'hāru 'yā 'maliku 'alØmu'lūki wamušarØrifu 'alØmala'kūti 'yā 'aqØwā 'anØniqØmati yā 'a zīmu 'asØ'saṭØwati мощь 'alØ'lāhumØ'anØzilØ 'alØlayØlata ba'sika!

'О Аллах, Карающий, Исправляющий силой, Царь царей, Управитель царства, Тот, чья ярость всесильна и мощь великолепна! О Аллах! Ниспошли ночь Твоего могущества! [17].

В приведенном высказывании употребляются:

а) 81-й эпитет Аллаха – المنتقم 'alØmunØ'taqimu со значением 'Карающий (Отмщающий), Мучающий ослушавшихся и ломающий им хребет', однако, только после их оповещения и предупреждения.

Также синонимичная ему конструкция 'اقوى النعمة' 'aqØwā 'anØ'niqØmati 'сильней-

шей ярости' по отношению к не опомнившимся нечестивцам, в которой заключена невиданная сила. Слово اقوى 'aqØwā – превосходная степень от прилагательного قوي qa'wiyyunØ связано с соответствующим 53-им эпитетом Аллаха – 'Всесильный, Обладатель полной, совершенной мощи, Побеждающий, Тот, Который не проигрывает'. Праведный гнев Аллаха поэтому всесильен.

б) 10-ый эпитет Аллаха الجبار 'alØġabØ'bāru (втексте يجبار 'yā ġabØ'bāru без артикля) сознанием 'Исправляющий Силой', 'Подчиняющий', 'Имеющий силу принуждения следовать тем или иным путем'.

в) 15-ый эпитет Аллаха القهار 'alØqahØ'hāru 'Господствующий' 'Заставляющий делать то, что хочет независимо от чьего-либо желания', 'Чьему величию покорны творения'. Артиклем «ال» 'alØ после препозитивной частицы «يا» 'yā 'o!' не сопровождается [يا قهار] 'yā qahØ'hāru).

г) 4-ый эпитет Аллаха الملك 'alØ'maliku 'Царь'. В тексте. الملوك 'maliku 'alØmu'lūki (после частицы «يا» 'yā ('Царь царей, абсолютный властелин'.

д) 33-й эпитет Аллаха العظيم 'alØ'a'zīmu 'Великолепный', 'Величию и высоте Которого нет начала, конца и границ', 'Тот, Которому нет подобного' в сочетании со словом السطوة 'asØ'saṭØwati 'сила, мощь, власть, господство'.

В связи с предложением №49 обратим внимание на то, что в одном арабском предложении может быть несколько обращений, направленных к одному адресату – Аллаху, лишь одно из которых его называет, а другие – (Его) оценивают. Аппелятивы, в чем также убеждают представленный пример, членами предложения не являются, но могут иметь зависимые слова. Распространенные обращения в рассматриваемом предложении – это ملك الملوك 'malika 'alØmu'lūki 'Царь царей', مصرف الملوك mu'š

arØrifa 'alØmala'küti 'Управитель царства', النقمة 'ақуы 'aqØwā 'anØniqØmati 'сильнейшей ярости', عظيم السطوة 'a'zīmu 'asØ'saṭØwati 'великолепной мощи'.

Призыв к Аллаху достаточно часто выражается и более расширенными ВККА. См., например:

50) وفقتي يا الله الذي خلق السماوات والأرض! 'yā 'alØ'lāhu "alØladī ḥalaqa 'asØsamawāti wa'alØ'arØa wafØ'faqØnī 'O Аллах, создавший землю и небеса (досл. 'Который создал землю и небеса')! Помоги мне!

51) يا الله رب العرش العظيم انا على بابك ليلا وتهلرا! 'yā 'alØ'lāhu 'rabØba 'alØ'arØši 'alØ'a'zīma "anā "alā 'bābika layØlanØ wana'hāranØ! 'O Аллах – Величественный обладатель Трона! Я у Твоих дверей днем и ночью!

52) يا الله العظيم الحليم هل تسمعني؟ 'yā 'alØ'lāhu 'alØ'a'zīmu 'alØḥa'īmu 'halØ tasØ'ma'unī? 'O Великолепный, Кроткий Аллах! Ты меня слышишь?'

Отметим для арабского языка широту сферы применения ВККА. Они могут употребляться во время традиционных канонических молитв – чтения соответствующего религиозного текста:

53) اقبل دعائي يا الله. 'yā 'alØ'lāhu "aqØbalØ du'ā'tī! 'O Аллах, прими мои молитвы!

54) ياربنا تقبل صيامنا! 'yā 'rabØbanā ta'qayØyalØ Ṣī'yāmanā 'O Аллах, дай передышку нашему посту!

55) إرحمنا يا الله ثم ارحمنا 'irØhamØnā 'yā 'alØ'lāhu ṭumØma 'arØhamØnā 'Смилуйся над нами, о Аллах, затем и мы проявим жалость!'

Обращаются арабы–мусульмане к Аллаху и в так называемых интимных, не доступных на публике отношениях с Ним, прибегая для этого к лексическим средствам из обиходной, бытовой лексики. Близость с Аллахом проявляется в возможности:

а) признаться Ему в любви, сказав:

56) كم أحبك يا الله العظيم الحليم 'kamØ 'u' ḥibØbuka 'yā 'alØ'lāhu! 'Как я Тебя люблю, о Аллах!

б) попросить о проведении с Ним времени:

57) كن معي يا الله 'kunØ 'ma'tī 'yā 'alØ'lāhu! 'Побудь со мной, о Аллах!

в) пожаловаться на свои проблемы:

58) يا الله الموت يُلاحقني 'yā 'alØ'lāhu 'alØ'mawØtu yulāḥiqunī 'O Аллах! Смерть преследует меня!

г) испросить совета, разрешения на что–либо:

59) سامحني يا الله أن لا أعمل هذا! sā'maḥ unī 'yā 'alØ'lāhu "anØ 'lā "a'Ømala 'hādā 'Разреши мне, о Аллах, этого не делать!'

Обращение ко Всевышнему посредством Его имен является своего рода гарантией Его ответа на мольбы верующих, избавления их от всяких бед, печалей и несчастий, освобождения от скверных помыслов и деяний, приближения к Нему в целом. Именно таким образом, как общается в хадисе мусульманского ученого и правоведа, одного из ближайших сподвижников Мухаммада Ибн Мас'уда, взывал к Всевышнему Аллаху Пророк Мухаммад:

60) اللهم... أسألك بكل اسم هو لك ، سميت به نفسك ، أو علمته أحداً من خلقك ، أو أنزلته في كتابك ، أو استأثرت به في علم الغيب عندك ، أن تجعل القرآن العظيم ربيع قلبي ، ونور صدري ، وجلاء حزني ، وذهاب همي.

'alØ'lāhumØ 'asØ'aluka bi'kulØli "isØminØ 'huwa 'laka, samØ'mayØta 'bihi 'nafØsaka "awØ 'alØ'lamØtahu "aḥadanØ 'minØ ḥalØqika, "awØ 'anØ'zalØtahu 'fī ki'tābika "awØ 'isØta'Ø'tarØta 'bihi 'fī "ilØmi 'alØḡayØ'bi "inØdaka "anØ taḡØ'ala 'alqurØ"āna 'alØ'a'zīma rab'ta qalØbī wanūra ṢadØrī waḡalā'a ḥuzØnika wadḥāba hamØmī.

'O Аллах! Я прошу Тебя всеми именами, присущими Тебе, которыми Ты Сам назвал Себя, или ниспослал их в Своем писании, или научил

им кого-либо из своих творений, или сохранил их у Себя в знании сокровенного! Сделай Величественный Коран садом моей души, светом моего сердца, снятием моей печали и исчезновением моей тревоги и скорби» [9].

ВККА широко используются и в художественно-образительной речи. Приведем в качестве примера обращений с использованием имен Аллаха строки стихотворения *منجاة* *manØ'ğātunØ* 'Спасение [избавление]' [18].

61) يا الله يا الله يا الله 'yā 'alØlāhu, 'yā 'alØlāhu, 'yā 'alØlāhu! 'О Аллах, о Аллах, о Аллах!'

62) يا رحمن الدنيا والآخرة ورحيمهما 'yā raḥmānu 'adØ'dunØyā wa'alØ'āḥirati waraḥīmaḥumā 'О Всеблагодетель мира и загробного царства, Сострадающий им! (Милующий их)';

В вышеприведенных словах упоминаются 2-ой эпитет Аллаха *الرحمن* *'arØra ḥØmānu* 'Милостивый, Всеблагодетельный, Милосердный, Сострадательный', относящийся к понятию милосердный; также и третий Его эпитет *الرحيم* *'arØra ḥīmu* 'Милосердный', включающий, как считается в исламском богословии, все виды сострадания Аллаха по отношению к верующим.

63) يا حي يا قيوم 'yā ḥayØyu 'yā qa'yØyūmu 'О Вечно Живущий! О Независимый ни от кого, ни от чего!'

يا حي *'alØḥayØyu* 63-ий эпитет Аллаха со значениями 'Живущий (Бодрствующий)'; 'Вечно живой'. 'Тот, жизни Которого нет начала и нет конца', 'Тот, Кто всегда был живым и останется навечно живым'.

القيوم *'alØqa'yūmu* – 64-ое имя Аллаха 'Самостоятельный (Независимый)'. 'Независимый ни от кого и ни от чего, не Нуждающийся ни в ком и ни в чем'.

64) يا عزيز بعلم 'yā 'azīzu bi'ilØlami 'О Могущественный своим знанием!'

Речь идет о 9-ом эпитете Аллаха *العزيز* *'alØ'a'zīzu* 'Могущественный, Всемогущий, Победитель', то есть 'Тот, никого более могущественного которого нет'.

65) يا قادر بحكمة 'yā 'qādiru biḥukØmati 'О могучий своей властью!'

القادر *'alØ'qādiru* – это 68-ой эпитет Аллаха 'Могучий', то есть 'Тот, Кто может сотворить из ничего и может уничтожить существующее, Тот, Кто может создать бытие из небытия и может превратить в небытие'.

66) يا من أمره بين الكاف والنون 'yā 'manØruhu 'bayØna 'alØ'kāfi wa'anØ'nūni 'О Тот, чей **приказ** содержится между «ка:фом» (буква арабского алфавита) и «ну:ном» (также буква арабского алфавита).

Этот **приказ** отражен в 82-ом аяте 36-ой Суры Корана «Ясин»:

67) إِنَّمَا أَمْرُهُ إِذَا أَرَادَ شَيْئًا أَنْ يَقُولَ لَهُ كُنْ فَيَكُونُ 'inØnamā 'amØruhu 'idā 'rāda ayØ'anØ 'anØ yaqla lahu kunØ fayaknu 'Его приказ, когда Он желает чего-нибудь, – стоит только Ему сказать: "Будь! (Да будет!)" – и оно будет» [14:445].

Слово «*كن*» *'kunØ* «Будь! (Да будет!)», образующееся соединением упомянутых выше «освященных» букв «*كاف*» *'kāfunØ* 'каф' и «*نون*» *'nūnunØ* "нун" и есть подлежащий обязательному исполнению приказ Аллаха, который, согласно Корану, Он отдал при сотворении мира. Всевышний отдает Свой приказ единожды, не повторяя.

68) يا من لا يعجزه شيء في الأرض 'yā 'manØ 'lā ya'Ø'ğizuhu 'šayØ'unØ 'fī 'alØ'arØḍi 'walā 'fī 'asØsama'wāti 'О Тот, для кого нет ничего невозможного ни на земле, ни на небесах'

69) يا مدبر الأكوان ورازق الهائم الحيران 'yā mu'dīru 'alØ'akØ'wāni wa'rāziqunØ 'alØ'hā'ima 'alØḥayØ'rāna 'О Управитель всего сущего, Одаряющий безумно в Тебя влюбленных и изумленных!'

В этих строчках указан 18-ый эпитет Аллаха *الرازق* *'arØrazØ'zāqu* 'Наделяющий' – Тот, Кто сотворил средства к существованию и наделил ими Свои создания. Он наделил их дарами как осязаемыми, так и такими как разум, знание и вера в сердце'

70) وهادي الضال في صحراء الأهواء wa'hādī 'aḍḍāli 'fī ṣaḥṣa'ra'i 'alḍ'ahḍ'wā'i 'И направляющий заблудших в пустыне страстей!'

Подразумевается 94-ый эпитет Аллаха الهادي 'alḍ'hādī – 'Ведущий (Направляющий) Верным Путем', 'Тот, Кто истинными высказываниями наставляет Им созданных на Истинный Путь, подводит их к богослужению'.

71) يامن رحمته سبقت غضبه 'yā 'manḍ raḥḥḍ'matuhu'sabaqatḍ 'gaḍḍḍbahu 'Тот, чье милосердие предшествовала гневу'

В словах رحمه raḥḥḍ'matuhu 'Его милосердие' содержится намек на уже обсуждавшееся нами второе имя Аллаха الرحمان (الرحمن) 'arḍraḥḥḍmānu 'Милостивый, Всеблагодетельный, Милосердный, Сострадательный'.

72) يامن عفوه وفضله وإحسانه سبق عدله 'yā 'manḍ "afḍwuhu wa'faḍḍuluḥu wa'iḥḍḍsānuḥu 'sabaqa "adḍlahu 'Тот, чьи прощение, милость и благодеяние предшествовало Его правосудию'.

Слова عفوه 'afḍwuhu 'Его прощение' являются однокоренными с 82-ым эпитетом Аллаха العفو 'alḍ'afuḍḍu 'Прощающий (Избавляющий от грехов)', 'Тот, Кто извиняет за прегрешения, Удаляет от греха, Очищает плохие деяния, Делаящий добро и непослушным, не спеша с наказанием'.

Слова عدله "adḍlahu 'Его правосудие' связаны с 30-ым эпитетом Аллаха العدل 'alḍ'adilu 'Справедливейший (Правосудный), Тот, Кто Сам не проявляет несправедливости и запретил это остальным', 'Тот, Кто является источником наивысшей справедливости'.

73) سيدي ومولاي ربي إلهي خالقي رازقي سائر ذلتي سامع أناتي لطيف بي خبير بما لم يقله لساني.

'sayḍyidī wamawḍ'lāyī 'rabḍbī 'ilḍlā'hiyḍyunḍ ḥāla'qiyḍyunḍ 'rāzaqī 'sātiru ḍa'lātī 'sāmi'u 'anḍ'nātī la'tīfunḍ biyḍyī ḥa'bīrunḍ 'bimā 'lamḍ yu'qalḍhu li'sānī.

'О мой Господин, мой Покровитель, мой Божественный Господь, Дающий мне средства к существованию, Прикрывающий (Заслоняющий собой) мои унижения, Слышащий мои стенания, Добрый ко мне, Ведающий то, что не произнес мой язык'.

В указанной части стихотворения перечисляются:

А) Обсуждавшийся выше 18-ый эпитет Аллаха الرزاق 'arḍrazḍ'zāqu 'Наделяющий' (в тексте конкретно в форме رازقي 'rāzaqī 'Дающий мне средства к существованию');

Б) 27-ой эпитет Аллаха السمي 'asḍsa'miyḍyu (в тексте سامع أناتي 'sāmi'u 'anḍ'nātī 'Слышащий мои стенания') – 'Тот, кто слышит и самое утешное, самое тихое; тот, для кого не существует невидимое среди видимого; тот, кто объемлет своим видением даже самое мельчайшее';

В) 31-ый эпитет Аллаха الطيف 'alḍla'tīfu 'Проницательный (Понимающий)', Добрый по отношению к своим рабам, Милостивый по отношению к ним; Облегчающий им жизнь; Содержащий их; Милующий их';

Г) 32-ой эпитет Аллаха الخبير 'alḍḥa'bīru 'Сведущий (Разбирающийся)' в значении 'Знающий тайное так же, как и явное, знающий как внешнее проявление, так и внутреннее содержание; Тот, Кто знает то, что было, и то, что будет';

74) سيدي وحببي ومولاي وسندي وملجأى wa'sanadī wamalḍ'gā'i 'O господин мой, мой любимый, мой покровитель, моя опора и мое прибежище!'

75) ضاقت السبل وأغلت الأبواب ولم يبق إلا بابك 'dāqatḍ 'asḍ'subulu wa'uḍḍliqatḍ 'alḍ'abḍ'wābu 'walamḍ 'yabaqḍ "ilḍlā 'bābuka. 'Стал узок путь и закрылись врата, Не осталось открытых дверей, кроме Твоих'.

Употребление ВККА в художественной речи особенно наглядно иллюстрирует их общую отличительную особенность – совмещение двух функций: аппелятивной и эмоционально-экс-

прессивной, связь их семантики с национально-культурной традицией и историей арабского народа – носителя одной из мировых религий – ислама. Они не только выражают призыв к адресату высказывания – Аллаху, но и одновременно – отношение к нему коммуниканта. Сочетания слов специальных и просторечных в ВККА – показатель, на наш взгляд, того, что обращения к Аллаху никогда не станут рудиментарными. Наблюдающаяся во многих языках тенденция к фразеологизации, утрате словом «Бог» своего лексического значения не слишком сильно затронула АЛЯ, в котором ВККА употребляются гораздо более активно, чем ИДВККА при сохранении и даже оживлении исходной семантики Аллаха. Случаи нахождения его в зоне синкретизма имени существительного и междометия по сравнению с другими языками гораздо более редки. Признаки слова «Аллах» как номинатива – звательной формы ВККА – более устойчивы, нежели аналогичные им у Аллаха как междометия в ИДВК с компонентом Аллах. Объяснение этому кроется, на наш взгляд, в генетической памяти арабского языка с многовековой звательной традицией упоминания Аллаха в ежедневных молитвах и прошениях мусульман.

Гипотеза о том, что обращение являются носителем определенной мировоззренческой картины мира, полностью подтверждается функционированием арабских ВККА.

Примечания.

1) То есть к установлению в слоге обязательного распределения звуков в соответствии с их акустико-артикуляционными характеристиками по принципу увеличения звучности каждого последующего звука: установление обязательного следования от более «слабого» к более «сильному» См. Фонетические процессы праславянского периода [Электронный ресурс] URL: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/1/articles/1/2/5> Дата обращения 07.10.2013

2) Другими проявлениями этой тенденции могут быть такие фонетические процессы, как: упрощение консонантных групп, переразложение слогов, монофтонгизация дифтонгов и дифтонгических сочетаний, судьба дифтонгических сочетаний с носовыми согласными, изменение сочетаний гласных с плавными согласными. См. Фонетические процессы праславянского периода. Указанный источник на электронном носителе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. русский словарь, 5-е изд., М.: Рус. яз., 1977, 950 с.
- 2) Гуськова О.В. О стандартных и нестандартных вокативных конструкциях в арабском литературном языке // Материалы международной научной конференции «Восточное партнерство 11–15 сентября 2013», Przemysl, Sp. z o.o. Nauka i studia, ul. Lukasinskiego, 37–700 (в печати).
- 3) Крылов А.Ю. К вопросу о средствах выражения эмотивности в арабском литературном языке и разговорных языках стран Магриба и Машрика // Труды межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения 2008 года», Москва.: ИВ РАН, 2010, С. 308–346.
- 4) Махиева Л.Х. К классификации просторечных слов эмотивной лексики (на материале карачаево-балкарского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 128–131.
- 5) Харабаева В. И. Персональная ситуация адресантной определенности (на материале якутского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 191–195.
- 6) Хесед Л. А. Категория вежливости и описывающая лексика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 195–199.

Источники на электронных носителях на русском языке

- 7) Арабский язык, иврит, арамейский. URL.: <http://axaz.org/aravit/ucebniematerialiarabskomu/292-obrawenie.html?start=1> Дата обращения 07.10.2013
- 8) Господи и Боже–какая это часть речи? URL.:http://www.literary.ru/literary.ru/show_archives.php?subaction=showcomments&id=1207129699&archive=&start_from=&ucat=&C.50.Дата обращения 07.10.2013
- 9) Достоинство знания и изучения имен Всевышнего Аллаха (часть 1) URL.:http://www.bsayer.com/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2868:2013-05-29-00-19-45&catid=37:2011-07-25-13-00-44&Itemid=54 Дата обращения 07.10.2013
- 10) Метафоры (фигуральное выражение) в Коране URL.: <http://313news.net/forum/index.php?topic/3369/> Дата обращения
- 11) Орфография и пунктуация. Валгина Н.С. Светлышева В.Н. Знаки препинания при обращениях, междометиях и частицах URL.: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook142/01/part-028.htm> Дата обращения 07.10.2013
- 12) Щербинина И.В. Коммуникативная сущность обращений как средства общения в языкознании. Автор`кфн, Краснодар,2007 URL.:<http://www.km.ru/referats/8AD1D1EA0BDE4C2D93A8EF62AF6F993> Дата обращения 07.10.2013.

Литература на арабском языке

- 13) القرآن الكريم . مصحف طبعة المدينة - نسخة الملك فهد ، 2001 ، 620 ص.

Источники на электронных носителях на арабском языке

- 14) بيان حال حديث أبي هريرة رضي الله في سرد أسماء الله الحسنى – شبكة URL.: <http://aloloom.net/vb/showthread.php?t=16229> Дата обращения 07.10.2013
- 15) حروف النداء Arab Translators Network URL. http://www.arabtranslators.org/atn_grammar/gg_letter_2noun_nida.htm Дата обращения 07.10.2013
- 16) اللهم يا منتقم يا جبار يا قهار يا ملك الملوك محمد عبدالله URL.:<https://plus.google.com/100277686927564408075/posts/TK9KYhsSgHY> Дата обращения 07.10.2013
- 17) مدونة شمس الحرية | مدونة شمس الحرية | مدونة شمس الحرية URL.: http://dratef11022011.blogspot.ru/2012/06/blog-post_11.html Дата обращения 07.10.2013
- 18) يا الله آل المشآل آل التفكير في هموم... - أذآرني يآرب متى جئت في... URL.:https://www.facebook.com/permalink.php?id=232036940194475&story_fbid=364893543575480 Дата обращения 07.10.2013.